

Линь Цзунцзе прогулял уроки.

Удивительно послушный на этот раз, он припёрся к воротам Седьмой средней школы на пару часов раньше срока. Уселся на бортик бетонной клумбы, подпёр подбородок ладонью и закурил.

Выглядел он при этом как ходячий вызов общественной морали: торчал у чужой школы в форме Первой средней школы и в открытую нарушал все пункты Кодекса поведения учащихся средних школ. Если бы его сейчас застукал Хань Линь, то железно вырвал бы сигарету прямо изо рта, одарил презрительным взглядом и прочитал занудную лекцию о вреде курения.

«Бля... С какого хера я опять о нём думаю?»

Цзунцзе занёс ладонь, чтобы отвесить себе отрезвляющую оплеуху, но вовремя вспомнил, что правая щека всё ещё горит после вчерашнего. Пришлось на ходу сменить траекторию и несильно хлопнуть себя по макушке.

Лу Цинюань едва вышла за ворота, как тут же швырнула свою сумочку ему на колени.

Цзунцзе поймал её на лету. В делах амурных он был тёртым калачом, так что таскать девичьи шмотки для него было делом привычным. Одним ленивым движением он закинул звенящую брелоками кожаную сумочку с дурацким плюшевым мишкой на правое плечо и уже собирался подняться, но девица бесцеремонно уселась рядом.

— Я вообще-то тебя ещё не простила, — фыркнула она. — Даже не думай, что сможешь отделаться парой дежурных фраз.

— Раз не простила, какого хрена припёрлась? — грубо оборвал её Линь.

Лу Цинюань закатила глаза так, что они чуть не лопнули. Но у Президента Линя терпения к женским капризам не было от слова «совсем». Он бесцеремонно сдёрнул сумочку с плеча, швырнул её обратно хозяйке и резко встал.

Поймав сумку, Лу Цинюань на секунду лишилась дара речи, но быстро опомнилась и взвизгнула ему вдогонку:

— Разве так просят о примирении?!

— А кто тебя просит? Хочешь — мирись, не хочешь — катись к чёрту, я другую найду.

— Ах ты!..

Линь Цзунцзе слов на ветер не бросал. Он уже достал мобильник и листал список бывших в поисках новой кандидатуры. Раз уж припёрся к Седьмой средней школе, надо ковать железо пока горячо и склеить кого-нибудь из местных. Но не успел он дойти и до середины списка, как Лу Цинюань подскочила, вырвала телефон из рук и с силой швырнула его об асфальт.

Раздался сухой, противный хруст пластика и стекла.

Новенький айфон последней модели приказал долго жить. Цзунцзе даже слегка расстроился — вещь всё-таки недешёвая.

Они встречались целых семьдесят пять дней — рекордный срок для Цзунцзе. И всё же это был первый раз, когда Лу Цинюань посмела прикоснуться к его вещам. Обычно вся её роль сводилась к тому, чтобы поддержать его баскетбольный мяч, сбегать за водой или посторожить куртку. Да и за мяч ей прилетало: Линь вечно ворчал, что от него теперь «несёт девчоночьей ванилью».

Разве приличные парни так говорят о женском парфюме?

Но хотя Линь Цзунцзе был грубым, вспыльчивым и совершенно не умел ухаживать, девчонки велись на него толпами. Высокий рост, наглая смазливая рожа и родительские миллионы делали своё дело — образ «плохого парня» сиял во всей красе. Пока он учился в Седьмой средней школе, ему достаточно было просто пальцем пошевелить, чтобы очередная красотка растаяла.

Вот только заводить роман было легко, а вот поддерживать его — увольте, сервисных услуг Цзунцзе не оказывал.

Глядя, как Линь Цзунцзе молча разглядывает разбитый дисплей, Лу Цинюань слегка струсила. Но отступить было поздно. Она вздернула подбородок и закричала во всё горло:

— Ну и что?! Телефон я тебе разбила, и что ты мне сделаешь? Ударишь меня? Ну давай, если смелости хватит, убей меня прямо здесь! Давай!

Таких изысканных просьб Цзунцзе ещё не слышал. Он медленно поднял голову и зыркнул на неё так, что девица на автопилоте отшатнулась, решив, что парень действительно сейчас выпишет ей затрещину.

Но каким бы отморожком ни был Линь Цзунцзе, марать руки о девчонок он брезговал. При всей своей безбашенности он считал себя парнем с понятиями. Телефон — хрен с ним, дело наживное, разобьётся — купит новый.

Присев, он подобрал смартфон, чей экран украсила паутина трещин. Потыкал кнопку блокировки — надо же, дисплей моргнул и загорелся. Не говоря ни слова, Цзунцзе запихнул

покалеченную трубку в карман брюк и похромал прочь.

— Линь Цзунцзе, ублюдок! — полетело ему в спину. — Куда ты прёшься со своей сломанной ногой?!

— Туда, где мне будут рады, — не оборачиваясь, бросил он.

— Ах ты... да как ты... — Лу Цинюань аж задохнулась от возмущения.

И ведь даже обвинить его толком было не в чем. Разве он обещал любить до гроба, заботиться и сдувать пылинки? Никогда. Отношения он заводил просто и топорно: нравится — гуляем, надоело — разбежались. Хотела побрякушку? Спроси, он купит без лишних вопросов. Обидел кто-то? Линь первый лез с кулаками разбираться. За ручки держались, целовались... Но на этом всё. Цзунцзе работал как бездушный автомат по съёму девчонок: завоевать завоевал, а дальше крутись как хочешь. На слёзы и капризы у него был иммунитет. Стоило устроить сцену, как всё заканчивалось расставанием — уступать он не умел принципиально.

И чем невыносимее он себя вёл, тем сильнее в него влюблялись глупые малолетки.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Линя, Лу Цинюань вдруг почувствовала, как к горлу подкатывает обида и ревность. Она знала: этот гад не шутит. Сказал, что вернётся к кому-то из бывших, значит, так и сделает. И почему это её законная добыча должна достаться какой-то другой сучке?

Ведомая этой нехитрой мыслью, она припустила за хромым:

— Эй, Линь Цзунцзе! Стой, кому говорю!

Линь, естественно, и не подумал остановиться. Но стоило Лу Цинюань сделать широкий шаг, чтобы догнать его, как парень застыл как вкопанный, а затем, прихрамывая на свою покалеченную ногу, резво развернулся и рванул обратно к ней.

Лу Цинюань опешила от такой перемены, но парень уже подскочил, бесцеремонно сгрёб её за плечо и, натянув фальшивую улыбку, приветливо помахал рукой приближающейся парочке.

Навстречу им с каменным лицом шёл Хань Линь. А чуть позади него семенила та самая пигалица, которую Цзунцзе видел в китайском ресторане.

— Нога зажила? — ледяным тоном осведомился Хань Линь, остановившись.

— С чего бы? — буркнул Линь.

— Тогда как ты умудрился так шустро ко мне подбежать?

— Кто к тебе бежал? Это я к любимой девушке спешил, она меня звала, — Цзунцзе крепче прижал к себе Лу Цинюань. От резкого рывка девица покачнулась и впечаталась прямо ему в грудь. — Характер у неё — огонь. Опоздай я хоть на секунду, она бы мне и вторую ногу переломала.

Хань Линь медленно перевёл взгляд на Лу Цинюань.

Она разительно отличалась от серых мышек из девятого класса, которые круглый год ходили с тугими хвостами, в очках и безразмерной спортивной форме. Ухоженные длинные волосы зачёсаны за уши, в одном красуется серебряная серьга-подвеска в виде буквы «L». Белая футболка аккуратно заправлена в ультракороткую красную юбку, на плече покачивается сумочка на цепочке. Ногти покрыты розовым лаком со стразами, а на ногах — босоножки на небольшом каблучке.

Появись она в таком виде у ворот Первой средней школы, охрана вышвырнула бы её быстрее, чем она успела бы пикнуть.

— Понятно, — бесстрастно отозвался Хань Линь. Он коротко кивнул, обозначая приветствие, и потянул свою спутницу дальше.

— Тормози, — Линь Цзунцзе выставил руку, преграждая путь, и мотнул подбородком в сторону девчонки за спиной Хань Линя. — А это кто? Не хочешь представить? Я свою девушку тебе показал, так что давай соблюдать баланс.

— Она тебе не экспонат на выставке, чтобы на неё пялиться, — огрызнулся Хань Линь. — И вообще, прекрати нести чушь.

— Да ладно тебе... — Линь Цзунцзе даже растерялся от такой агрессии. Он-то думал, что даёт Хань Линю отличную возможность похвастаться своей пассивностью и признать, что они оба нарушают Кодекс поведения учащихся средних школ.

Но пока парни мерились взглядами, Лу Цинюань вдруг ткнула пальцем в спутницу Хань Линя:

— Чжоу Цзинь? Ты, что ли?

Линь Цзунцзе уставился на девчонку.

«Может, Хань Линь потому такой дёрганный, что его девка на фоне моей выглядит как замухрышка? Всё-таки этот заучка привык быть первым во всём, а тут такой облом. Самолюбие, видать, задето»

Как-никак, он лучший ученик Девятого класса Провинциальной ключевой Седьмой средней школы, привыкший во всём обходить остальных. Стоило в чём-то уступить — и у парня сразу испортилось настроение.

Но какого чёрта он тогда срывается на Лине? Кто виноват, что у него вкус дерьмовый?

— Это твой парень? — высокомерно поинтересовалась Лу Цинюань, смерив соперницу оценивающим взглядом.

Чжоу Цзинь густо покраснела и испуганно замахала руками:

— Нет-нет, вы что! Хань Линь — наш сосед. Мои родители уехали в командировку и попросили его присмотреть за мной.

— А-а, тогда понятно, — Лу Цинюань снисходительно усмехнулась. Сразу стало ясно, почему парень модельной внешности таскается с этой серостью.

Столь неприкрытое высокомерие заставило Хань Линя помрачнеть. Он ожёг Линя Цзунцзе суровым взглядом:

— Только попробуй опоздать на вечернюю самоподготовку.

—...

И, не дожидаясь ответа, потянул Чжоу Цзинь за собой. Судя по направлению, они шли ужинать.

Линь Цзунцзе знал, что у его бывшей характер — не сахар, а эго размером с небоскрёб, но такая откровенная враждебность к незнакомой девчонке его озадачила. Из чистого любопытства он спросил:

— Ты её знаешь?

— Ты же только что слышал её имя.

— Я спрашиваю, с чего ты на неё так вызверилась?

— А тебе она что, нравится?

— Я её впервые в жизни вижу, с какой стати она должна мне нравиться или не нравиться?

— С какой стати, с какой стати... — передразнила Лу Цинюань. — Терпеть её не могу.

— Да потому что вы, парни, тупые как пробки! — Лу Цинюань злобно высвободила плечо из его объятий. — Стоит какой-нибудь мымре соорудить невинную овечку и захлопать глазками, как вы тут же пускаете слюни и бежите за ней на задних лапках.

Настроение у девицы окончательно испортилось. Она сердито цокнула каблучками по плитке и направилась обратно к школьным воротам.

Линь Цзунцзе уставился ей в спину:

— Бля, ну ты и язва! Сказала «а», говори и «б». Что за манера бросать фразы на полдороге?

<http://bllate.org/book/18229/1752538>